

Сушков А.В.
(Екатеринбург)

**Первая интрига Л.И. Брежнева в высшем руководстве СССР:
смещение Н.И. Беляева с поста первого секретаря
ЦК компартии Казахстана в 1960 г.**

В 1959–1960 гг. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев произвел первые кадровые перестановки в высшем руководстве СССР в отношении своих же выдвиженцев, пришедших на ключевые партийно-государственные посты на волне борьбы с «антипартийной группой» в июне 1957 г. Одним из первых, кто попал в опалу у Хрущева, стал член Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Казахстана Николай Ильич Беляев, чему в немалой степени способствовал Л.И. Брежнев, также как и Беляев входивший в состав членов Президиума ЦК КПСС и одновременно являвшийся Секретарем ЦК партии.

Возглавив в декабре 1957 г. Казахскую ССР, Н.И. Беляев не считал нужным укреплять свой авторитет в руководстве республики и налаживать хорошие взаимоотношения с местными руководителями, часто вел себя грубо и высокомерно, причем не только с работниками среднего и низового эшелонов партийно-государственного аппарата, но и с членами бюро ЦК компартии Казахстана, не считался с мнением других, всем своим поведением постоянно подчеркивая свое высокое положение полноправного члена Президиума ЦК КПСС и члена Президиума Верховного Совета СССР. Будучи человеком грубоватым, что и сам признавал в частных разговорах, Беляев обладал также вспыльчивостью, в некоторых ситуациях приводившей к потере самообладания. Его постоянные угрозы применения взысканий вплоть до исключения из партии, шокировавшие местное национальное руководство, а также практиковавшиеся им смещения с должности за любые, даже незначительные провинности, породили в республиканском партийно-государственном аппарате неуверенность в своем положении. В то же время, любое, даже слабое возражение Беляев воспринимал весьма болезненно. Поэтому, сосредоточив в своих руках все рычаги управления, замкнув на себя решение многих ключевых вопросов, прежде всего в области сельского хозяйства, и обладая вышперечисленными личными качествами, Н.И. Беляев сковал инициативу не только местных руководителей, но и работников центрального республиканского аппарата, включая бюро ЦК нацкомпартии (1).

Главным объектом внимания Н.И. Беляева в Казахстане была целина, которая представлялась Н.С. Хрущеву как немедленное изобилие, стабильные ежегодные миллиарды пудов хлеба. На деле же целина полностью зависела от погодных условий, отрицательное воздействие на нее оказывали

нарушения в технологии обработки земли. Мнения ученых Н.С. Хрущев сопоставлял с собственным видением проблемы и потому чаще всего их не воспринимал, считая себя специалистом в области сельского хозяйства. А причины всех неудач и отставания ему виделись в том, что со стороны партийно-государственных работников осуществляется слабое или неверное руководство.

1959 г. оказался для целины неудачным – свыше полутора миллионов гектаров зерновых накрыл снег, в результате чего Казахская ССР не выполнила не только принятые обязательства, но и даже государственный план закупок зерна (2).

Недовольство Хрущева вызвали и произошедшие в республике волнения: в начале августа 1959 г. в г. Темиртау прокатилась волна массовых беспорядков молодых рабочих на строительстве Карагандинского металлургического завода. Н.И. Беляев, находившийся в отпуске за пределами республики, узнав о масштабах волнений, поручил председателю Совета Министров Казахстана Д.А. Кунаеву немедленно выехать на место и принять соответствующие меры, что, однако, выполнено не было. 17 октября 1959 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О положении дел на строительстве Карагандинского металлургического завода», в котором указывались ошибки бюро ЦК КП Казахстана, но фамилия Беляева в постановлении не фигурировала (3).

На декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству Н.И. Беляев выступил с докладом, основные положения которого Н.С. Хрущев расценил, как попытку уйти от ответственности за невыполнение плана хлебозаготовок и скрыть реальное положение дел. Поэтому в своем выступлении Первый секретарь ЦК КПСС подверг резкой критике руководство Казахстана, и персонально – Н.И. Беляева и предсовмина республики Д.А. Кунаева, пригрозив им оргвыводами: «Русская пословица гласит: взялся за гуж, не говори, что не дюж. Тяни. Если чувствуешь, что не тянешь, скажи об этом прямо. Кадры у нас замечательные, есть, кем заменить. Это не угроза, товарищи. Вполне нормально, когда работника, не справляющегося с порученным делом, заменяет более способный человек, опытный организатор» (4).

Говоря о возможных организационных выводах, Н.С. Хрущев имел целью припугнуть руководителей регионов, и Н.И. Беляева, в частности. И хотя его критика руководства Казахстана нашла свое отражение в постановлении Пленума ЦК «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» (5), Хрущев не собирался снимать Беляева с должности и выводить из Президиума ЦК КПСС. На самом пленуме ЦК партии и сразу после него никакие внешние признаки опалы Беляева не проявлялись. Если бы Н.С. Хрущев решил на тот момент произвести оргвыводы, то сделал бы это сразу. Спустил всего пять дней после окончания работы декабрьского (1959 г.) пленума ЦК

КПСС, 30 декабря 1959 г., «Правда» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении, в том числе и Н.И. Беляева медалью «За трудовую доблесть» (6). Однако уже в начале января 1960 г. на Секретариате ЦК КПСС, а затем на заседании Президиума ЦК КПСС был рассмотрен вопрос о сложившемся положении в руководстве республики, главным итогом чего стало смещение Н.И. Беляева с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана и назначение вместо него Д.А. Кунаева.

Партийно-государственному аппарату страны в качестве причины смещения Беляева были названы его ошибки в руководстве сельским хозяйством Казахстана (7). Данная версия не должна была вызвать сомнений, так как все имели возможность ознакомиться с опубликованной в «Правде» стенограммой выступления Н.С. Хрущева на последнем Пленуме ЦК КПСС и его критикой руководства республики.

Д.А. Кунаев в своих воспоминаниях назвал причиной смещения Н.И. Беляева события в Темиртау. По версии Кунаева, Беляев не придавал значения поступившей ему информации о массовых беспорядках, а затем выразил свое несогласие с решением Президиума ЦК КПСС от 17 октября 1959 г., в котором, как считает автор, Беляеву было «указано» на ошибки. Протест Н.И. Беляева привел к повторному рассмотрению Президиумом ЦК КПСС вопроса о Темиртау и освобождению его от должности (8).

Однако свидетельства Д.А. Кунаева идут вразрез с известными на данный момент фактами. Необходимо сразу отметить, что отдельно вопрос о событиях в Темиртау после принятого 17 октября 1959 г. постановления, Президиумом ЦК КПСС не рассматривался, а в принятых решениях не упоминались ни фамилия, ни должность Беляева. Вряд ли Кунаев и на склоне лет, когда работал над своими мемуарами, мог забыть события, в результате которых пришел к власти и два с половиной десятилетия возглавлял республику...

У руководившего республиканским правительством с апреля 1955 г. Д.А. Кунаева сложились не только хорошие деловые, но и дружественные отношения с Л.И. Брежневым, работавшим в то время вторым, а затем первым секретарем ЦК компартии Казахстана. Сохранились они и в последующем, когда к руководству в республике пришел Н.И. Беляев, тем более что характер и поведение нового руководителя не способствовали сближению. Именно они – Л.И. Брежнев и Д.А. Кунаев, больше других были заинтересованы в смещении Н.И. Беляева: Брежнев получал возможность поставить близкого ему человека на руководство крупным, экономически значимым регионом и резко ослабить позиции в высшем руководстве СССР как минимум не симпатизировавшего ему руководителя, а перед Кунаевым открывались вполне реальные перспективы занять место Беляева во главе республики. Именно им, а не Н.С. Хрущеву, принадлежала инициатива постановки вопроса о Н.И. Беляеве.

Уникальная возможность нанести удар по Н.И. Беляеву представилась Л.И. Брежневу и Д.А. Кунаеву в самом начале 1960 г. Дело в том, что согласно установленной в ноябре 1959 г. очередности председательствования на заседаниях Секретариата ЦК КПСС, с конца декабря обязанности председательствующего стал исполнять Л.И. Брежнев. Председательствование, предполагавшее и формирование повестки дня заседаний Секретариата ЦК, давало Брежневу возможность, во-первых, инициировать рассмотрение Секретариатом ЦК вопроса о партийном руководстве любого региона страны, включая Казахстан, во-вторых, оказать решающее влияние как на ход обсуждения, направив его в нужное русло, так и на формулировку принимаемого решения.

Вторым немаловажным фактором было то обстоятельство, что Хрущев еще не «остыл» от Декабрьского пленума ЦК КПСС и событий в Темиртау, и этим во многом определялась уязвимость позиций Беляева. Хрущева необходимо было лишь подтолкнуть к решению организационного вопроса, и Брежнев с Кунаевым нашли способ, как это сделать.

Время работало не в пользу Брежнева и Кунаева, так как настроение Хрущева было весьма изменчивым, а руководство Секретариатом ЦК было закреплено за Брежневым лишь на месяц (первое заседание он провел 29 декабря 1959 г.), и потому они должны были действовать быстро и решительно. На заседании Секретариата ЦК КПСС, состоявшемся под председательством Л.И. Брежнева 6 января 1960 г., был рассмотрен вопрос об обстановке, сложившейся в руководстве Казахстана. Специально прибывшие на заседание в Москву члены бюро ЦК компартии Казахстана и заместители председателя республиканского правительства, до этого боявшиеся даже слабо в чем-либо возразить своему первому секретарю, дружно и явно организовано выступили против Н.И. Беляева (9).

Секретариат ЦК КПСС был неправомочен самостоятельно произвести кадровые перестановки в руководстве республики, и потому по итогам обсуждения не было принято какого-либо постановления. Но, кроме того, даже само обсуждение данного вопроса не было запротоколировано, что объясняется стремлением Брежнева в случае неудачи сохранить пути к отступлению. Тем не менее, данное заседание явилось репетицией и проверкой сил перед решающим выступлением противников Н.И. Беляева уже в присутствии Н.С. Хрущева.

Непредсказуемый Хрущев, которого Брежнев, как и полагалось, поставил в известность об обсуждавшемся на Секретариате ЦК вопросе, сделал нестандартный шаг: он захотел сам выслушать мнение руководящих работников Казахстана, для чего 7 января 1960 г. перед намеченным на этот день заседанием Президиума ЦК КПСС созвал специальное совещание с участием Беляева и Брежнева.

Выступивший с докладом о результатах рассмотрения на Секретариате ЦК вопроса о руководстве Казахстана, Л.И. Брежнев раскритиковал создавшуюся в нем обстановку, акцентировав внимание на недостатках в работе Беляева. Своим выступлением Брежневу предстояло решить трудную задачу – убедить Хрущева не только в необходимости смещения Беляева, но и в том, что наилучшей кандидатурой вместо него является Кунаев. Поэтому акцент был сделан на имевшихся ошибках и недостатках Н.И. Беляева в руководстве хозяйством Казахстана, а Д.А. Кунаев, не менее сильно критиковавшийся Н.С. Хрущевым на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС за провалы в сельском хозяйстве, и на пленумах республиканского ЦК за события в Темиртау, оставался в тени. Кунаев, как и остальные члены бюро ЦК компартии Казахстана, был представлен в качестве вынужденного исполнителя воли республиканского вождя.

Кроме того, Брежневу удалось найти и предъявить Беляеву такое обвинение, которое бы не смогло оставить Хрущева равнодушным, а именно – его стремление ввести высшее руководство страны, конкретно – Президиум ЦК в заблуждение о реальном состоянии дел в республике, создать видимость благополучия. Хрущев обязательно должен был нужным образом среагировать, так как сам критиковал за это Беляева лишь две недели назад на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС.

Беляев, выступивший после Брежнева, согласился с высказанными в его адрес замечаниями и даже самокритично заявил: «Я, видно, не дорос до деятеля большого плана». Но все же не смог или не захотел до конца придерживаться этой линии, попытался несколько сгладить обвинения и оправдаться, отметив, что «старался», «весь отдавался работе», и что у него складывалось впечатление, что «работа идет напряженно», а актив поддерживает. Затем Беляев и вовсе парировал Брежневу, сказав, что был искренен перед Президиумом ЦК КПСС: по всей видимости, он не осознавал, что вступает в полемику уже не столько с Брежневым, сколько с Хрущевым.

Следом высказались присутствовавшие члены бюро ЦК КП Казахстана и заместители председателя правительства республики, взвалившие на Н.И. Беляева основную вину за неудачи последнего года, и хором настаивавшие на невозможности его оставления на занимавшейся должности. Первый же выступивший после Беляева – Д.А. Кунаев отметил имевшиеся ошибки в руководстве, «недоразумения» в работе бюро ЦК республиканской компартии, приписав их Беляеву: «Товарищу Беляеву подсказывали, но он не прислушивался». Раскритиковал Кунаев и практиковавшиеся Беляевым методы руководства сельским хозяйством «по радио». Председатель президиума Верховного Совета Казахской ССР Ж.А. Ташенев указал на то, что Беляев не сплотил актив, не вникал в дела хозяйства, и даже назвал его неинициативным. Второй секретарь республиканского ЦК Ф.К. Карибжанов назвал стиль работы Беляева высокомерным, пренебрежительным, и чтобы упро-

чить негативный образ Беляева в глазах Хрущева отметил схожесть в стилях работы Н.И. Беляева и бывшего первого секретаря ЦК компартии Казахстана П.К. Пономаренко, прекрасно зная о негативном отношении к последнему Хрущева. Председатель республиканского госплана Л.Г. Мельников констатировал, что Беляев «шаблонно, по бюрократически относился к выполнению указаний ЦК». На негативных личных качествах Беляева остановился в своем выступлении первый секретарь Алма-Атинского обкома КП Казахстана М.Б. Бейсембаев, отметив, что Беляев – «сухой человек», необщительный, не располагает к себе работников и не знает многих из них. Секретарь ЦК компартии Казахстана И.Ю. Юсупов сказал, что Беляев оторвался и от актива, и от Президиума ЦК КПСС.

Резче других в отношении Беляева высказался секретарь ЦК по пропаганде и агитации Н. Джандильдин. Указав, как и Юсупов, на оторванность Беляева «от масс» – людей не принимает, не проводит работу с аппаратом, Джандильдин отметил тяжелый характер Беляева, обвинив его в неумении выслушивать людей до конца, в пренебрежительном отношении к руководящим работникам – сам не позвонит и не поздоровается, а «за упущением всегда ищет какую-то каверзу». Несмотря на то, что в республиканском ЦК именно Джандильдин отвечал за идеологию, ответственность за неудовлетворительное состояние идеологической работы в республике он также возложил на Беляева, указав на его слабые познания в этой сфере.

С подведением итогов обсуждения выступил Н.С. Хрущев. Расчет Л.И. Брежнева оказался верным: Хрущев начал свою речь с того, что отметил единодушие в выступлениях членов руководства Казахстана, а затем указал Беляеву, что тот в своих выступлениях не говорил о недостатках и создавал «ложное представление» о положении дел в республике. Хрущев констатировал, что Беляев не оправдал возлагавшихся на него надежд, что его «переоценили», в работе имел «грубый подход», для такой работы «недостаточно подготовлен» и на этом посту нужен «более гибкий ум».

Тем не менее, Хрущев не сказал прямо о смещении Беляева, а начал игру в демократию, распорядившись, чтобы для рассмотрения обстановки в руководстве республики собрался пленум ЦК компартии Казахстана, а Президиум ЦК КПСС в свою очередь утвердит принятое пленумом решение. Остальную, большую часть времени, Н.С. Хрущев отвел на обучение присутствовавших республиканских руководителей «правильному руководству» сельским хозяйством (10).

В тот же день состоялось заседание Президиума ЦК КПСС. Н.И. Беляев, зная, что Хрущев поставит вопрос об обстановке в руководстве Казахстана и персонально о нем, на заседание не остался, избежав тем самым едких критических высказываний Хрущева и коллег по Президиуму ЦК КПСС. Никто из руководителей Казахстана не был приглашен на заседание.

Н.С. Хрущев играть в демократию с Президиумом ЦК КПСС не соби-
рался и, указав на «неправдивый доклад» Н.И. Беляева на Декабрьском
(1959 г.) Пленуме ЦК КПСС и неправильное поведение во время событий в
Темиртау, прямо поставил вопрос о необходимости его смещения с поста
первого секретаря ЦК компартии Казахстана и подборе вместо него новой
кандидатуры. В этот момент жертвой своих же действий чуть не пал Л.И.
Брежнев, так как наряду с членом Президиума ЦК КПСС, Секретарем ЦК
по сельскому хозяйству Н.Г. Игнатовым и первым секретарем Воронежско-
го обкома КПСС А.М. Школьниковым был назван кандидатом на место Бе-
ляева в руководстве республики. По всей видимости, Хрущев не рассмат-
ривал первые две кандидатуры всерьез, а хотел лишь в очередной раз дать по-
нять, что судьба каждого из членов Президиума ЦК КПСС находится в его
руках. Конечно, «второе пришествие» Брежнева на руководство Казахста-
ном было маловероятным, в том числе и потому, что он уже давно не зани-
мался вопросами сельского хозяйства. Кандидатура Игнатова отпала ввиду
возраста (в следующем году Николаю Григорьевичу исполнялось 60 лет) и
«неважного здоровья». Школьников же Хрущев нашел «грубоватым», а за
это только что был подвергнут критике Беляев. В результате, Хрущев оста-
новился на Д.А. Кунаеве, которого, по всей видимости, изначально и пред-
лагал Брежнев. Таким образом, четко спланированная Л.И. Брежневым ак-
ция завершилась успешно.

В принятом Президиумом ЦК КПСС постановлении в духе насаждав-
шейся Хрущевым видимости партийной демократии, было признано необ-
ходимым обсудить «выявившиеся недостатки в руководстве ЦК КП Казах-
стана» на пленуме республиканского ЦК, принять участие в работе которого
было поручено Л.И. Брежневу и заведующему сельскохозяйственным отде-
лом ЦК КПСС по союзным республикам Г.А. Денисову (11).

На открывшемся 19 января 1960 г. XVII пленуме ЦК КП Казахстана на-
правление и тональность обсуждения задал в своем докладе новый глава
Казахстана Д.А. Кунаев, хоть и указавший на ошибки в руководстве всех
членов бюро ЦК, но главным виновником представивший Н.И. Беляева (12).
Пленум стал тяжелым испытанием для Беляева: партийно-государственный
аппарат республики, получивший, наконец, возможность высказать в глаза
присутствовавшему, но поверженному вождю, без страха за возможные по-
следствия, максимально использовал долгожданный момент. Критика оши-
бок и недостатков Н.И. Беляева в управлении хозяйством республики уто-
нула в обвинениях в нарушении «ленинских принципов подбора, расстанов-
ки и воспитания кадров», и навязанного им стиля организационно-
партийной работы, а именно – в грубости, вспыльчивости, высокомерии,
запугивании, недоверии и пренебрежительном отношении к местным кад-
рам, игнорировании мнения других, и даже в отсутствии активности в рабо-
те. Наиболее болезненными для самолюбия Беляева были неоднократные

сравнения стиля его работы со стилем Л.И. Брежнева, причем не в пользу первого. Из выступивших в прениях двадцати одного руководителя только двое призвали не сваливать всю вину на Беяева. В той ситуации, когда вопрос о Беяеве был уже предрешен, Л.И. Брежнев также решил продемонстрировать свою беспристрастность и проявить некоторую снисходительность к критикуемому, бросив реплику, что дело не только в одном Беяеве (13).

Закончивший в тот же день свою работу пленум произвел намеченные кадровые перестановки.

В конце января 1960 г. Н.С. Хрущев направил Н.И. Беяева первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС, а на майском (1960 г.) пленуме ЦК вывел из состава членов Президиума ЦК КПСС. Н.И. Беяев тяжело переживал смещение с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана и, особенно, вывод из состава Президиума ЦК КПСС, в результате чего у него произошло резкое ухудшение состояния здоровья, непосредственным образом отразившееся на работоспособности. Поэтому уже в июне того же года состоялось решение высших органов власти о его освобождении от должности в Ставрополе и переводе на пенсию «в связи с болезнью» (14).

Констатируя достижение Л.И. Брежневым поставленных целей по смещению Н.И. Беяева с поста руководителя Казахстана, необходимо отметить, что реализация задуманной им, не столько сложной, сколько рискованной комбинации стала возможна лишь благодаря сформировавшемуся к тому времени у Н.С. Хрущева недовольству своим ставленником в Казахстане. Последовавшие затем вывод Беяева из Президиума ЦК КПСС и освобождение от обязанностей первого секретаря Ставропольского крайкома партии были инициированы самим Хрущевым, более не желавшим видеть его на каких-либо руководящих постах в партийно-государственной системе власти страны.

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 23, 29, 32, 33, 35, 40, 43, 65, 66–68, 73, 78, 85, 86, 93, 94, 100, 101, 104, 119–121, 129, 132, 133, 136, 138, 139, 141, 152, 155, 159–161.
2. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 22–25 декабря 1959 года. Стенографический отчет. М., 1960. С. 402, 427.
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Перечень. б. Д. 10. Л. 4–6; Лельчук В.С. 1959 год. Расстрел в Темиртау // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М., 1997. С. 289.
4. Пленум ЦК КПСС. 22–25 декабря 1959 года... С. 401–405.
5. Там же. С. 427.
6. Правда. 1959. 30 декабря.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 59. Л. 384–386; Д. 943. Л. 222; Д. 962. Л. 212; Д. 1181. Л. 197; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 4. Л. 95.
8. Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). Алматы, 1994. С. 125, 126.

9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 17, 18, 44, 69, 82, 83.
10. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 415–417; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 17, 18, 44, 69, 82, 83, 124.
11. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний... С. 417, 418, 1068.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 230. Л. 15–18.
13. Там же. Л. 58, 64, 69, 72, 97, 98, 111, 127.
14. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 3, 10–16; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 90. Д. 2543. Л. 21, 182, 183, 185, 191, 192.

Тараканов М.Ю.
(Нижний Тагил)

Миграционное движение населения города Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на демографические процессы в нашей стране, в том числе и на процессы миграционные.

Первые публикации отечественных авторов, так или иначе затрагивающие данную проблему, начали появляться с конца 40-х годов XX в. В основном это были работы, исследовавшие процесс перемещения производительных сил СССР на восток, в ходе которого «передвигались миллионы людей, перемещались сотни предприятий, десятки тысяч станков, прокатные станы, прессы, молоты, турбины и моторы» (1).

Более целенаправленное изучение миграционных процессов началось с 60-х годов XX в. Большим шагом в этом направлении была публикация сборника статей и воспоминаний «Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 годах» (2).

Весомым вкладом в разработку проблемы эвакуационных миграций явилась монография Лихоманова М.И., Позиной Л.Т., Финогенова Е.И. «Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг.» (3). В ней был раскрыт механизм эвакуации населения, проанализирована специфика её проведения в различных районах страны, дана характеристика двух волн эвакуационного процесса, приведены цифровые данные по количеству эвакуированных, как в целом по стране, так и по отдельным её регионам.

Следующий этап в изучении миграционных процессов, происходивших в СССР в 1941-1945 годах, начался с 90-х годов XX века. Его началу, во